

Если можно сравнить профессию кинорежиссера с какой-либо другой, я бы сравнил ее с профессией капитана дальнего плавания. Действительно, много ли вы знаете женщин-капитанов? А кинорежиссеров?.. И тех, и других в масштабах страны можно пересчитать по пальцам. На киностудии «Узбекфильм» такая женщина одна — Камалова.

Камара угощает меня душевным зеленым чаем и рассказывает о сыне. Бек только что закончил режиссерский факультет Ташкентского театрально-художественного института, и мама, естественно, волнуется за его судьбу.

— Сын пошел по вашим стопам, не значит ли это, что профессия режиссера у вас наследственная?

— Моя мама — домашняя хозяйка, отец — партийный работник. В кино меня привел случай. Люди, создающие фильмы, казались мне чуть ли не волшебниками. И если бы я не познакомилась с моими земляками — вгиковцами, вряд ли бы даже могла думать о поступлении в этот институт. Ребята приглашали меня на вгиковские просмотры, разрешали присутствовать на занятиях...

— Это как раз и подтверждает мои слова. Если только один фильм из пятнадцати что-то значит, пора менять жанр.

— После успеха фильма

мастерской Г. Л. Рошала. Но, когда поступила, поняла, что ничего не знаю, ничего не могу. Особенно на занятиях по актерскому мастерству. А ведь в школьные годы чем только не увлекалась. «Драм-

и» — «Горькая ягода», который поставил вас в ряд ведущих кинематографистов страны, вы ставите фильм «Чужое счастье», посвященный проблемам отнюдь не детским. И только третью картину —

ребенка, не уяснив для себя мотивы его поведения. Детям же мне хочется подсказать, что в их силах, вне зависимости от помощи взрослых, сделать свой досуг интересным и радостным.

обходится и взрослым, и детям. Воспитательная сила художественного произведения в детстве наиболее ощущается. Может быть, именно в этом только и заключается специфика детского кино:

мары сниматься не буду. Она на меня кричит». Вот и найди после этого контакт с ребенком.

А все-таки работать с детьми — большое удовольствие!

Ведь дети неистощимы на вы-

ситуации. И хотя между жизненной реальностью и художественной фабулой существует прямая связь, это не одно и то же. Те или иные поступки в жизни, прежде чем привести, допустим, к пропастку, могут совершаться на протяжении длительного времени. В фильме же они сконцентрированы в нескольких десятках минут. Осознав их с помощью художественного воздействия в кинозале, вряд ли ребята не обратят на них свое внимание в жизни. Тут главное — на что нацелена сила произведения и так ли нацелена. Во все времена мальчики старались подражать людям смелым и находчивым. Но ведь не всегда такими качествами обладают только положительные киногерои. И если фильм не убеждает, что сила и ловкость в каких-то ситуациях отнюдь не доблесть, расплачиваться за это придется нам самим.

Недавно вышел на экраны новый фильм К. Камаловой по сценарию, написанному ею совместно с писательницей Д. Рубиной, — «Мой внук работает в милиции». Этот фильм посвящается миру взрослых. Фильм только что начал свое путешествие по экранам страны, а Камалова уже снова в работе. Следующий ее фильм адресован детям.

И. ТИМОШИН.

До свидания с детством

Беседа с лауреатом премии Ленинского комсомола, режиссером Камарой КАМАЛОВОЙ

кружок, кружок по фото, а мне еще и петь охота...» — эти стихи про меня. Занималась я и в балетной студии.

— Ваш первый полнометражный фильм «Горькая ягода» вышел на экраны в 1975 году. Чем вы занимались до этого?

— Ровно десять лет я снимала мультфильмы: «Кто сделал облако?», «Солнечный лучик», «Велосипедик убежал»... Пусть не скоро, но поняла, что я не лучший мультипликаторский режиссер.

— Но ведь мультфильм «Велосипедик убежал» был удостоен диплома на международном кинофестивале в Тегеране?

— Это как раз и подтверждает мои слова. Если только один фильм из пятнадцати что-то значит, пора менять жанр.

«Завтра выйдешь?» — вновь создаете для детей. Чем это объяснить?

— В конечном счете я детский кинорежиссер. Хотя проводить такие грани в кинематографе, как и в жизни, на мой взгляд, неправильно. Когда я показываю мир детей, разве я не предугадываю мир взрослого? И наоборот, во взрослом человеке стараюсь раскрыть все то, что он получил с детских лет.

— Ваши фильмы для детей с большим интересом смотрят и взрослые...

— Спасибо. Это для меня очень важно. Мне хочется обратить внимание зрителей на то, что в стране детей существуют абсолютно те же проблемы, обиды и радости, что и у взрослых. Проходит мимо них равнодушно нельзя, так же, как нельзя бесцеремонно вмешиваться в жизнь

— И все же детский кинематограф, в отличие от взрослого, имеет свою специфику...

— Если и имеет, то скорей для самих кинематографистов, а не для зрителя. Наш прекрасный режиссер Р. Быков говорил: главное, чтобы в определение специфики детского кино не вкрадась мысль о его вторичности, где от формулы «Дети не поймут» или «Детям этого не нужно знать» рукой подать до формулы «Детям и так сойдет». Но сойдет! Любая кинематографическая халтура не имеет права оправдываться педагогической необходимостью.

Конечно, во взрослой жизни существуют нюансы, которые детям с их маленьким жизненным опытом не совсем понятны. Но это только нюансы. Искусство, в том числе и кинематограф, если оно истинное, одинаково не-

потребность в таких фильмах, которые помогут подросткам выработать иммунитет против любого проявления зла.

— Работать с детьми труднее?

— В отличие от других режиссеров я редко беру на фильм ребят с улицы, предпочитаю снимать тех, кого давно знаю. В этом есть и своя сложность, и легкость работы одновременно. Знаю, чего от них можно требовать, чего ожидать. Это упрощает работу.

С другой стороны, ходить к знакомым детям в гости — это одно, а снимать их — совсем иное. Дети многое воспринимают, как игру, а на съемках эта игра связана еще и с производством. Одна моя племянница в последнее время относится ко мне чуть ли не как к врагу. Однажды она заявила: «Я у тети Ка-

думки, и, общаясь с ребятней, многому у них учишься.

— Например?

— Например, непосредственности. Мы, взрослые, очень часто сдерживаем свои чувства. А дети выплескивают их не задумываясь. А еще дети очень чутко реагируют на любое проявление фальши. На съемочной площадке их реакция, как барометр, помогает понять, так ли сыграна сцена.

— Нет ли в этом парадокс? Дети помогают вам находить истину во время съемок, вы же своими фильмами учите их, как поступать в жизни?

— Дети и без нашего с вами участия смогут отличить плохое от хорошего, но не всегда смогут правильно повести себя в той или иной